

Глава 4: Подготовка

«Цин» — это псевдоним, которым «Шэнь Цинчжу» пользовался на С-07.

Когда «он» понял, что семья Коул начала за ним присматривать, «Шэнь Цинчжу» разыграл амнезию, заявив, что помнит лишь то, что в его имени есть иероглиф цин. Так в документах приюта он и оказался записан как «Цин».

Пузатый полицейский оказался мужчиной-Бетой, ростом около ста семидесяти четырёх сантиметров, на вид — лет семидесяти, с пистолетом на поясе. Шэнь Цинчжу прикинул: в лоб с таким лучше не связываться.

Примечание: в этом мире люди живут несколько сотен лет.

Будучи высокоуровневым Омегой с простым происхождением, Шэнь Цинчжу имел богатый опыт лавирования в самых разных политических и социальных интригах. Он в совершенстве владел умением «с людьми говорить по-людски, с призраками — по-призрачьи».

Когда нужно, он мог примерить на себя любую роль.

Сейчас он играл роль угрюмого подростка по имени «Цин».

Перед напористым полицейским «Цин» вздрогнул и инстинктивно отступил на шаг, бросив взгляд за спину — к директору приюта за письменным столом. Тот тоже смотрел на него.

Директор — мужчина-Бета с белыми волосами и лицом, изборождённым морщинами. На вид ему было больше ста тридцати лет.

Шэнь Цинчжу машинально отметил: этого, пожалуй, он мог бы одолеть один на один.

(Забавно, как Шэнь Цинчжу встречает человека и первым делом думает: «Смогу ли я его побить?»)

Заметив, что «Цин» ищет у него поддержки, старик поморщился так, будто боялся заразиться, и рявкнул:

— Не смотри на меня! Отвечай офицеру честно!

«Цин» вцепился в край своей одежды, сжал губы, робко обернулся к суровому полицейскому и заикаясь произнёс:

— Я... я Цин.

Офицер уставился на него маленькими прищуренными глазами.

Кожа у парня была тёмная, волосы спутанные, спина сгорблена, сам он — тонкий, как фонарный столб, с головы до ног в самой дешёвой одежде из переработанной ткани.

От него веяло нищетой и забитостью, и всё в его облике кричало: низший слой общества.

— Должно быть, Бета, — заключил офицер.

Такой бедный и заурядный Бета был обречён сгнить в трущобах, ничего не добившись в жизни.

Такой пугливый щенок никак не мог быть тем, кто донёс на семью Коул в Имперскую столицу.

Подумав так, офицер сразу утратил интерес. Остаток допроса стал откровенно формальным:

— Как ты связан с семьёй Коул?

Услышав этот вопрос, Шэнь Цинчжу понял: человек пришёл именно с расследованием.

Но так как донос сделал Чжуцзян, он не боялся, что его раскроют. Если бы у властей было реальное доказательство, сюда бы точно прислали кого-то посерьёзнее.

«Цин» посмотрел на офицера пустым взглядом, словно не понял смысла вопроса.

Зато старый директор среагировал, как кот, которому наступили на хвост:

— Да он сирота! Какое у него вообще может быть отношение к этим печально известным Коул?!

С тех пор как семья Коул недавно пала, все, кто был с ними хоть как-то связан, также попадали под удар.

Поэтому в С-07 само упоминание имени «Коул» стало своего рода табу.

Полицейский раздражённо сверкнул глазами на старика:

— Тогда почему в записях указано, что его сюда отправила семья Коул?

Положив мясистую ладонь на кобуру, офицер поднялся и повернулся лицом к директору:

— Или это вы на самом деле связаны с ними?

Лицо директора побелело, как простыня, и он принялся громко клясться в своей невинности.

Теперь полицейский, похоже, и вовсе забыл о «Цине» и переключился на агрессивный допрос старика.

Позади них Шэнь Цинчжу с лёгким интересом наблюдал за этим спектаклем.

По его опыту, полицейские на С-07 были далеко не образцом справедливости.

И старый директор вовсе не был тем невинным, перепуганным стариком, каким притворялся.

И точно — фарс закончился тем, что директор сунул офицеру пачку денег.

Полицейский с откровенным удовлетворением пролистал купюры и уже собирался уходить.

Но, проходя мимо Шэнь Цинчжу, он внезапно остановился.

Окинул взглядом подростка, который всеми силами старался казаться как можно меньше.

— Ты, — офицер вскинул подбородок, — подними волосы. Хочу посмотреть.

Хотя он был уверен, что этот щенок не имеет отношения к Коул, всё же захотелось узнать, чем же он таким особенным, чтобы его имя фигурировало в их досье.

Шэнь Цинчжу на мгновение напрягся. Он понимал, что «Цин» не может отказать.

Медленно, с дрожью в руках, «Цин» приподнял чёлку.

Взору открылось смуглое, но поразительно утончённое лицо.

— Глаза вверх, — приказал офицер.

«Цин» прикусил губу и глухо, без выражения посмотрел на него.

Увидев изумрудно-зелёные радужки подростка, офицер на миг прищурился, и в его взгляде вспыхнула жадная искорка.

Так смотрят на ценную добычу.

Испытав на себе жадность множества Альф в прошлой жизни, Шэнь Цинчжу узнал этот взгляд мгновенно.

Сделав вид, что испуган, он опустил ресницы и скользнул быстрым взглядом к пистолету на поясе офицера.

Тот, увлечённый его лицом, этого не заметил.

Подросток оказался на редкость симпатичным, и теперь офицер уже не спешил уходить.

Он наклонился ближе, обнажив зубастую ухмылку:

— Тебя зовут Цин, да? Тебе уже восемнадцать? Вторичная дифференциация была?

Говоря это, он шагнул вперёд, протянув руку к затылку парня.

В зелёных глазах Шэнь Цинчжу на миг сверкнула ледяная сталь.

Сыграв испуг от внезапной близости, «Цин» отшатнулся, пока не упёрся в стену, и, заикаясь, пробормотал:

— Н-нет... ещё нет.

— Тогда как насчёт того, чтобы дядя сводил тебя на проверку? — офицер потянулся к руке, спрятанной у мальчишки в рукаве.

Парень снова вздрогнул и отпрянул, ударившись запястьем о стену.

С тихим щелчком перед ними вспыхнул голографический экран, встав преградой между ним и офицером.

Мужчина уже открыл рот, готовясь накричать — решив, что мальчишка сопротивляется, — но вдруг застыл.

На проекции красовалось письмо с изысканным оформлением. Золотое тиснение в центре словно окатило офицера ведром ледяной воды:

[Уведомление о зачислении в Императорский университет].

Не успел он разглядеть больше, как парень в спешке закрыл проекцию.

Офицер утратил былую самоуверенность и, натянуто, спросил:

— Э-это... что сейчас было?

Старый директор, до этого холодно наблюдавший за сценой, вдруг сорвался с места и взвизгнул:

— Императорский университет?! Ты действительно поступил в Императорский университет?!

Их изумление было вполне естественным.

Население Лайманской империи насчитывало десятки миллиардов. Императорский университет — первый в рейтинге учебных заведений во всей империи, с бесчисленными блистательными выпускниками.

Его конкурс был один на миллион, и по всей стране он славился как самое труднодоступное место для поступления.

Даже на планете С-07, с её миллиардным населением и довольно высоким рейтингом среди планет класса С, лишь горстка людей попадала туда каждый год. И почти все они происходили из влиятельных семей, с детства выращенных в тепличных условиях и с неограниченными ресурсами.

А этот оборванец прямо перед ними... поступил в Императорский университет?!

Что это значило? Что этот парень вот-вот навсегда оставит С-07 и взлетит прямо на вершину.

Прежнее презрение директора растворилось без следа. Его морщинистое лицо прямо расцвело:

— Парень, да это же чудесная новость! Почему же ты не сказал мне раньше?

«Цин» посмотрел на него с растерянностью, будто не понимал, с чего вдруг старик стал так любезен.

Жирный полицейский отступил на шаг, разглядывая подростка со сложным выражением.

Увидев письмо, он ощутил лёгкое сожаление.

Темнокожий или нет, но утончённые черты и красивые глаза мальчишки были тем типом, что многим влиятельным людям пришёлся бы по вкусу.

И даже если бы он оказался всего лишь Бетой, офицер мог бы использовать его, чтобы пробиться выше.

Но... этот мальчишка был принят в Императорский университет.

Все знали, что из-за крайне низкого процента зачисления каждый его студент — гений среди гениев.

Поэтому университет окружал своих учеников чрезмерной, почти тотальной защитой.

Если студент не являлся на регистрацию вовремя, Императорский университет выяснял причину до мельчайших подробностей.

Влияние вуза было столь велико, что даже губернаторы планет не решались переходить ему дорогу.

Как бы офицер ни был недоволен, ему пришлось отказаться от этой добычи.

Он коротко попрощался и вышел.

После того как офицер ушёл, старый директор расплылся в широкой улыбке и сказал Шэнь Цинчжу:

— Хороший мальчик, я сделаю так, чтобы весь твой успех стал известен! Сейчас же вызову репортёра! Пусть вся планета узнает и отпразднует это событие!

— В таком случае правительство наверняка выдаст тебе огромную премию! — глаза старика сверкнули, будто он уже видел, как в его руки льётся дождь из звёздных монет.

Шэнь Цинчжу прервал его и медленно произнёс:

— Директор, в этом нет необходимости.

— Я уже купил билет на звёздный корабль на вечер. Скоро уезжаю, так что боюсь, на интервью времени не останется.

— И ещё... — с удовлетворением наблюдая, как улыбка сходит с лица старика, Шэнь Цинчжу добавил: — Я, собственно, пришёл выписаться из комнаты.

— Так как в этом месяце я прожил всего несколько дней, не могли бы вы вернуть мне остаток арендной платы?

· ° + □ □ □ + ° ·

Даже покинув уют и пройдя уже довольно далеко, Шэнь Цинчжу продолжал смаковать картину перекошенного от боли и жадности лица старого директора.

Изумрудные глаза его радостно изогнулись. С таким грозным щитом, как письмо о зачислении в Имперский университет, он был уверен — на С-07 теперь никто не посмеет причинить ему неприятности.

До отъезда оставалось ещё немного времени.

— Чжуцзянь, где ближайшая аптека? — спросил он.

Следуя указаниям Чжуцзяня, Шэнь Цинчжу неспешно зашагал по подземному городу. Атмосфера на поверхности планеты С-07 была чрезвычайно суровой, поэтому большинство людей жило под землёй. Лишь богатые и влиятельные могли позволить себе жизнь в дорогих городах на поверхности.

В своём прежнем мире, после того как в нём обнаружили ген Супер-О, он всегда жил в обеспеченном городе на поверхности и ни разу толком не видел, как устроена жизнь под землёй.

С развитием межзвёздных технологий условия под землёй были не так уж плохи — если не считать отсутствия неба и естественного света.

Но «не так уж плохо» по сути означало «на грани выживания».

Без солнечного света большинство растений не могло расти. Люди же при длительном его отсутствии начинали страдать от различных физических и психологических проблем. Особенно тяжело это сказывалось на Омегах, чья чувствительность к окружающей среде была выше.

Поэтому в Сетевом Пространстве ходила шутка, что Омеги — это «нежные цветы, которые могут расти только над землёй».

Цк.

Так как был рабочий день, улицы оставались пустынными. Изредка, завидев унылого и мрачного Шэнь Цинчжу издали, прохожие предпочитали обойти его стороной.

За свои двадцать с лишним лет жизни он впервые испытал, что значит быть проигнорированным незнакомцами. Ощущение оказалось непривычным... и в чём-то даже занимательным.

Это только сильнее убеждало Шэнь Цинчжу, что он действительно стал Альфой.

...Или дело было всё-таки в его неудачной стрижке и безнадежно выцветшей одежде.

Добравшись до аптеки, Шэнь Цинчжу приобрёл всё необходимое для поездки: одноразовые защитные костюмы, белые перчатки, фильтрующую маску и таблетки от укачивания.

Получив обратно деньги за комнату, Шэнь Цинчжу обнаружил, что на его банковском счету красуется внушительная сумма... в целых 326 звёздных монет.

Даже выбрав самые дешёвые товары, он остался с суммой меньше ста монет.

Шэнь Цинчжу, который за всю свою жизнь ещё не был настолько беден: =.=

Но на этом траты не заканчивались.

Была ещё одна вещь, которую он обязательно должен был приобрести, но в аптеке её нигде не оказалось.

Безрезультатно расспросив самообслуживающегося робота, он наконец подошёл к единственной человеческой сотруднице аптеки. Это была молодая женщина-Бета, и, встретив невзрачный вид Шэнь Цинчжу, она не проявила ни тени пренебрежения.

Шэнь Цинчжу изложил ей свою просьбу.

Она застыла, а потом перегнулась через прилавок, широко раскрыв глаза:

— Простите, что-что вам нужно???

Шэнь Цинчжу: ...не обязательно же так удивляться.

Он слегка прокашлялся и мягким голосом повторил:

— Мне нужно кольцо подавления феромонов для Альф. Есть ли оно у вас в продаже?

<http://bllate.org/book/12106/1082258>